

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЖУРНАЛИСТСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ ГАЗЕТЫ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»

Черкашина Анна Александровна,
Красикова Татьяна Романовна
Национальный исследовательский
университет «БелГУ» – Россия

В статье рассматривается своеобразие репрезентации социальных ценностей в массовом печатном издании. Выявлены основные концепты, аккумулирующие в себе социальные ценности, также установлено, что группа данных ценностей составляет основу аксиосферы массовой газеты.

Ключевые слова: социальная ценность, аксиосфера, массовое печатное издание.

СМИ отражают все сферы человеческой жизни, а, тем более, массовая пресса, которая в силу своего тематического разнообразия, затрагивает максимальное количество областей жизни человека и общества. Издание «Аргументы и факты» (далее «АиФ») по своему контенту рассчитано на широкий круг читателей и относится к массовой периодической печати. Отметим, что это не делает издание родственным бульварной или желтой прессе. «Неверно было бы думать, что популярная, массовая пресса делается на низком профессиональном уровне, в отличие от качественной» (6).

Развитие средства массовой информации, их расширение влечет за собой увеличение количества информации, которая поступает к каждому отдельному человеку. СМИ оказывают огромное влияние на сознание человека, формируют общественное мнение и, как следствие, поведение и отношение к себе и окружающим. Поэтому сейчас особенно актуальна аксиология журналистики, которая помогает определить, какие ценности «попадают» к аудитории. Б.С. Ерасов предлагает следующую дифференциацию ценностей: витальные, социальные, политические, моральные, религиозные, эстетические. В данной статье предметом исследования выступают социальные ценности, которые согласно Б.С. Ерасову выражают отношения между человеком и обществом (труд, профессии, семья, социальное равенство, социальное положение, справедливость и др.) (4). В процессе выявления ценностей в медиатекстах массового издания «АиФ» мы опирались на концептуальный анализ. По утверждению В.И. Карасика концепт есть «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» (5). Данные стороны – своеобразные «уровни» концепта. Понятийная сторона – это обозначение концепта вербальными знаками, образная – «картинка» объекта, которую мы представляем, называя концепт, и, наконец, ценностная сторона – его центр, ядро, выражающий нечто значимое для человека. При анализе медиатекстов, исходя из предложенной

учеными структуры, мы выделяли определенный концепт, а из него, с учетом контекста, ценность. Материалом исследования послужили журналистские публикации в период с сентября 2011 года по март 2012.

Группа социальных ценностей составляет основу аксиологического поля «АиФ». Она включает следующие ценности: труд, общественное признание, профессионализм, дети, социальное равенство, социальная справедливость, знания. Посмотрим частотность отражения каждой ценности в отдельных рубриках издания (таблица 1).

Социальные ценности аксиосферы газеты «Аргументы и факты»

Таблица 1.

	Ценности	Рубрики			
		Главное	Деловая среда	Здоровье	Свободное время
1.	труд	9%	6%	-	85%
2.	общественное признание	10%	-	-	90%
3.	профессионализм	87,5%	13,5%	-	-
4.	дети	15%	-	17%	68%
5.	социальное равенство	71%	7%	-	22%
6.	социальная справедливость	55%	36%	-	9%
7.	знания	50%	50%	-	-

Из таблицы 1 видно, что ценности социальной группы постоянно присутствуют в публикациях рубрики «Главное». В рубрике «Свободное время» данные константы часто можно обнаружить в интервью с известными личностями. Конечно, немногочисленная по содержанию социальных ценностей рубрика «Здоровье», тем не менее тоже репрезентирует ценность данной группы – дети, поскольку для нее часты материалы – истории детей, нуждающихся в лечении.

Рассмотрим отражение ценности «труд» в публикациях «АиФ». Лексема «труд» в древнерусском языке «трудъ» имеет следующую смысловую цепочку «работа, рвение, забота, страдание, скорбь» (9). Историко-этимологический словарь дает нам дефиницию «труда» как «целестремленной созидательной деятельности человека, требующей затраты физических или умственных сил» (3). Признак «созидательности» данной деятельности подчеркивает аксиологическую составляющую константы «труд». Труд всегда требует напряжения, вложения энергии и затраты времени.

Ценность «труд» особо актуальна для русской культуры, что наглядно отображено в паремиологическом фонде русского языка: «Человек рожден для труда», «Скучен день до вечера, коли делать нечего», «На Бога уповай, а

без дела не бывай», «Работай до поту, так поешь в охоту» и др.

В публикациях «АиФ», основными концептами, аккумулирующими в себе ценность «труд» являются: «работа», «карьера», «творчество», «профессия», «субботник», «спорт», «служба». Стоит отметить, что частое упоминание о труде в рубрике «Свободное время» в жанре интервью и очерка обуславливают появление указанной ценности в дискурсе известных и популярных людей: актеров, режиссеров, певцов, музыкантов, спортсменов, а также обычных людей, ставших на время ньюсмейкерами.

Труд представлен как определенный образ жизни, а не просто деятельность, на которую человек отводит определенное количество часов в день и не ограничивается понятием «рабочий день». В материале «Ростропович был большим ревнивцем» журналиста Ольги Шаблинской дочь Мстислава Ростроповича Ольга Ростропович так отзывается о деятельности своего отца: *«Папе не нужно было спать больше 3 часов. Он вставал в 5 утра. Чашика чая, гречневая каша, и все – работать. Ни одной минуты не отдыхал. За одну жизнь он прожил, наверное, 27. Всегда жаловался, что ему не хватает времени»* (АиФ. 2012. 14 марта).

Исходя из результатов проведенного контент-анализа чаще всего ценность «труд» упоминается относительно знаменитых людей – 81%, значительно реже в адрес неизвестных широкой аудитории личностей – 19%. Безусловно, такое соотношение связано с массовым типом издания.

«Труд» – категория, которая пересекается с другой инструментальной ценностью – «честностью». Труд, приносящий пользу всегда честен и добросовестен. Такими же качествами он способен наделить и человека. Только такой труд может помочь выжить в тяжелых условиях: *«Разгар 90-х, многие спортсмены к тому времени переквалифицировались в братков. И меня звали, но я предпочел честный хлеб. И правильно сделал – многих моих тогдашних знакомых уже давно на свете нет»* – утверждает артист Фархад Махмудов в материале под заголовком «100 кг одним мизинцем» (АиФ. 2011. 16 ноября).

Удача и новые возможности приходят к человеку именно благодаря тяжелому и кропотливому труду, который зачастую остается невидимым для окружающих. В публикации под заголовком «Екатерина Гусева: «Вовсе не везунчик» актриса так отзывается о своей работе: *«А еще многие думают, что мне все само в руки вкладывается, мол, все так легко по жизни. А на самом деле все видят только результат проделанных усилий, а невидимые миру слезы остаются за кадром. Хотя, знаете, я не хочу никого разубеждать. Пусть думают обо мне как о везунчике, а не как о работяге...»* (АиФ. 2011. 9 ноября).

Труд подразумевает самоотдачу, максимальное сосредоточение умений и навыков. На такую репрезентацию труда оказывают влияние образы конкретных людей. Так, в одном из номеров регионального приложения «АиФ-Белгород» в материале «Белгородский «доктор Хренов» журналист Татьяна Черных о хирурге одной из районных больниц Дмитриии Меньшикове. Автор акцентирует внимание читателей на его особых

профессиональных качествах, называя его «врачом от Бога»: *«Сейчас, в свои 40 лет, Дмитрий Геннадьевич имеет за плечами много успешных операций и благодарных пациентов»* (АиФ. 2012. 1 февраля).

Несмотря на то, что труд занимает много сил и времени, он воспринимается как удовольствие. Это связано с одной из важнейших потребностей личности – самореализацией. Труд помогает человеку стать значимым в социуме. В интервью «Обрученные с золотом» знаменитый тренер Ирина Винер утверждает: *«Действительно, жизнь сложилась так. Что у меня все есть. Но если столько не работать, удовольствия от жизни не будет. Удовольствия от результата, от моих детей. Я очень четко осознаю, что талант тренера получила от Бога. Не отрабатывать талант – это грех»* (АиФ. 2011. 21 сентября). Найти себя в жизненном деле, уметь правильно приложить свои способности, значит, состояться как личность.

Интересно, что труд предстает как «двигатель» на пути к народному признанию, может являться залогом славы и народной любви. И здесь ценность «труд» коррелирует с еще одной социальной ценностью – «общественное признание». Рассмотрим ее подробнее. Человек в процессе своей деятельности, так или иначе, ориентирован на общество. В процессе самореализации ему важно получить одобрение окружающих, поскольку человеку важно чувствовать себя значимым для социума. Результатом его работы должно стать признание со стороны того окружения, на которое направлена его деятельность. В словаре Д.В. Дмитриева отмечается, что «если какой-то человек или его работа заслужили признание, значит, этот человек (его работа) стали широко известны, добились уважения, положительной оценки окружающих» (2). Таким образом, мы видим, что признание является результатом, ценностью-целью (терминальной ценностью), к которой человек стремится в процессе своей деятельности.

В концептосфере анализируемого издания ценность «признание» актуализируется в двух концептах: «успех» и «слава». Понятие «признание» подразумевает доброжелательность, особое расположение и положительное отношение со стороны общества или какой-либо социальной группы. В интервью с фольклорным коллективом «Бурановские бабушки» «Пой-бабки. «Бурановские бабушки» покоряют мир и строят храм» отмечается: *«...и в Москве были, и в Ижевске. Везде нас любят и очень хорошо относятся<...> выступаем в районных домах культуры – и такой везде хороший прием, такие анилагы, что нам эти выступления не меньше нравятся, чем в Париже»* (АиФ. 2012. 22 февраля). Признание предполагает узнаваемость и известность. Актеры, спортсмены, певцы – те, чья деятельность направлена большую аудиторию, получают широкую популярность и постоянное внимание со стороны аудитории: *«После выхода на телеэкраны сериала «Убойная сила» у Константина от поклонниц отбоя не было, домашний телефон разрывался от звонков неизвестных девушек. Говорят, фанатки караулили Хабенского не только возле дома и театра, но даже в продуктовых магазинах»* («Кругосветка «адмирала». 11 января Константину Хабенскому исполняется 40 лет» // АиФ. 2012. 11 января).

Из большинства проанализированных нами контекстов следует, что признанию предшествует долгая работа и профессиональный рост. В материале «Любимый Балбес» о Юрии Никулине журналист Сергей Грачев пишет: *«Зрители и режиссеры сразу заметили и запомнили Никулина в роли неуклюжего пиротехника. Почти сразу же на него посыпались новые предложения... Юрий Владимирович, как сейчас говорят, проснулся настоящей суперзвездой»* (АиФ. 2011. 14 декабря). Примечательно что, очень часто жизненный путь творческих личностей развивается по линии «признание – провал/беда – признание». Подобное развитие хорошо показано в публикации журналиста Ивана Польшина об актрисе Людмиле Нильской, некогда сошедшей с олимпа популярности и совсем недавно вернувшейся в профессию: *«Снова выйти на сцену, войти в кадр – то, чему училась с 16 лет, то, что любила. Нильская вернулась. И на нее снова посыпалось: фильмы, сериалы...»* («Войти в ту же реку. Бегство и возвращение актрисы Людмилы Нильской» // АиФ. 2011. 30 ноября).

Ценности «труд» и «профессионализм» тесно коррелируют в аксиосфере газеты «АиФ». Зачастую анализируемая ценность актуализируется а концепте «образование». Профессионализм представлен не только как залог успешного развития государства, но и как гарантия безопасности человека, поскольку именно от уровня профессионализма некоторых специалистов могут зависеть жизни людей. В материале под заголовком «Кто нас убивает? Версии причин авиакатастрофы под Ярославлем» журналист Татьяна Жданова цитирует Дмитрия Тарасевича, директора по международным программам НП «Безопасность полетов»: *«По статистике две трети аварий происходят именно по вине человеческого фактора. Это профессионализм, условия работы и изначальная подготовка специалистов. У руководителей авиакомпаний всегда есть искушение получить побольше прибыли за счет того, чтобы поменьше вложить в безопасность. В России сейчас важно много зарабатывать, профессиональные ценности не в почете»* (АиФ. 2011. 14 сентября).

Следующая ценность – «дети». Данная ценность является универсальной для аксиосферы каждой культуры. В когнитивной базе русского народа ценность «дети» находит свое отражение во многих паремиях, таких как: «Мед сладок, а дитя еще слаще», «Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало», «Дом с детьми – базар, а без детей – могила» и др. Существующее понятие «ценность детей» закреплено словарно. В демографическом энциклопедическом словаре мы находим такое определение данному понятию: «Степень положительного отношения общества, семьи и индивида к числу детей» (1).

Ценность «дети» актуализируется главным образом в четырех концептах: «семья», «материнство», «многодетность», «социальное сиротство». В интервью «Я помешана на чистоте» актриса Анна Большова утверждает: *«После рождения сына для меня все встало на свои места. Ребенок – это бесконечные радость, забота, волнение, напряжение, боль. Даню я воспринимаю как большой подарок судьбы»* (АиФ. 2011. 16 ноября).

Из слов героини следует, что дети – самое дорогое, что есть у человека. Это необыкновенное счастье, награда, подарок судьбы. Дети – именно то, ради чего стоит жить.

В газете «АиФ» часты проблемные публикации, рассказывающие о социальном сиротстве, о насилии над детьми в семьях и детских домах, о необходимости государственного усовершенствования прав ребенка. Здесь дети предстают как самая незащищенная, «уязвимая» часть населения, несмотря на то, что является особо значимой для общества. В материале под заголовком «Найденные «потеряшки» журналист Мария Шумакова пишет: *«С первой секунды появления на свет наши дети попадают в среду, где царят безответственность медиков, невнимание родителей, черствость чиновников. И, сколько бы денег не вливали в защиту детства, кажется, самой дефицитной валютой у нас в стране по-прежнему остается любовь»* (АиФ. 2011. 12 октября).

Перейдем к рассмотрению репрезентации ценности «социальное равенство». В толковом словаре данное понятие «равенство» трактуется как: «положение людей в обществе, обеспечивающее их одинаковое отношение к закону, одинаковые политические и гражданские права, равноправие» (7). Равенство гарантируется законодательно: и на уровне международных нормативно-правовых актов, и на уровне федеральных во всех демократических странах мира.

Основные концепты, в которых актуализируется данная ценность: «социальное расслоение», «неравенство в доходах», «налог на роскошь», «бесправие неимущих». Равенство предстает как необходимое условие нормального развития государства: и экономического, и политического. Данная ценность принимает на себя качества и ценностей-целей, и ценностей-средств. В первом случае равенство представляет собой некий идеал, к которому стремятся все: государство, издавая соответствующие законы, народ, борющийся за свои права любыми способами: *«...Сейчас всемирные демонстрации с захватом бирж кажутся чем-то попсовым и опереточным... Но это только начало. И когда в России людям в кризис объясняют: мы повысим налоги, увеличим пенсионный возраст, снизим зарплаты, а финансовая верхушка будет по-прежнему жировать, это может закончиться очень плохо»*, – пишет журналист Георгий Зотов в материале «Грядет ли всеобщая революция? «Хватит платить за завтрак Абрамовича!» (АиФ. 2012. 11 января). Кроме того, равенство может выступать целью к достижению определенного идеала, например, идеала демократии. Тем не менее из публикаций следует, что равенство пока еще остается «недостижимой» ценностью для российского общества. Главная причина, по мнению авторов «АиФ», кроется в несправедливом распределении доходов, из-за которого увеличивается разрыв между богатыми и бедными. В материале под заголовком «Шут с царем в голове» журналист Владимир Полупанов цитирует актера Ивана Охлобыстина: *«Никогда соотношение богатых и бедных в нашей стране не было столь непропорциональным. Оно и понятно: хлеб не растим, газом торгуем.*

Правда, навар от народных ресурсов на всех не делим – чай, не в Кувейте» (АиФ. 2011. 21 сентября).

С социальным равенством связана другая ценность: «социальная справедливость». В исследуемом издании ценность «справедливость» актуализируется в концептах «совесть», «чиновничий беспредел», «власть», «налог на роскошь». Проанализировав журналистские тексты, мы увидели, что, также как и в случае с ценностью «равенство», «справедливость» представлена как некий идеал, несуществующий в российской действительности. Это подтверждает и наличие текстов с данной ценностью главным образом в рубрике «Главное», где, как правило, публикуются проблемные материалы.

Отсутствие справедливости показательно на примере материалов, рассказывающих о конкретных жизненных ситуациях. Так, в публикации под заголовком «Почему меня гонят? Как деревня теряет последних работяг» журналист Индира Кодзасова пишет о фермере Владимире Туркине, у которого крупные инвесторы пытаются отнять землю. Здесь справедливость как недостижимый идеал передается через рассуждения журналиста о сложившихся отношениях между фермером и властными структурами: *«Все это по закону, но по совести ли? Непьющий, образованный, крепко стоящий на ногах мужик, который еще вчера хотел работать в деревне, теперь закроет дом, соберет в охапку детей и уедет. Кому от этого лучше? <...> Он работу давал четырем семьям, помогал пенсионерам как мог. Или власти только в бумаги бухгалтерские смотрят и в них нет места человеку?»* (АиФ. 2011. 21 сентября). Таким образом, инициатива привнесения справедливости в политический и общественный строй государства должна исходить от действующей власти. Добиться этого она может путем принятия соответствующих законов и регулирования действий чиновников.

Последняя ценность социальной группы – «знания». Данная лексема может трактоваться как «совокупность закрепленных в сознании и мышлении фактов действительности, относящихся к той или иной ее области» (8). Основной концепт, в котором «хранится» эта ценность – «образование». В публикациях издания отмечается, что знания, полученные в процессе качественного и добросовестного образования, составляют основу успешной жизни не только отдельной личности, но и всего государства в целом. От качества образования зависит уровень знаний, а следовательно, и уровень развития страны. В интервью под заголовком «Длиннее «хвост». Почему в России больше двоечников» вице-президент Российской академии образования Виктор Болотов отмечает: *«Нередко можно услышать высказывание, что в России лучшее в мире образование, а живем плохо, потому что начальники дураки. Так вот нобелевские лауреаты доказали: успех экономики страны напрямую определяется качеством образования»* (АиФ. 2011. 23 ноября).

Вместе с тем качество образования в России ставится под сомнение: нехватка квалифицированных кадров, новые формы сдачи экзаменов снижают, по мнению коммуникаторов «АиФ», эффективность современного

образования по сравнению с советским. В интервью под заголовком «Выбраться с обочины!» вице-президент РАН Жорес Алферов утверждает, что «...благодаря ЕГЭ, кстати, самородков из периферии мы можем потерять. Ставя галочки, они себя просто не покажут – то, что это незаурядный ребенок, можно разглядеть только при непосредственном общении» (АиФ. 2011. 14 декабря). Выход авторов «АиФ» видится в изменении системы обучения, подготовке преподавателей и в обеспечении исключительно бесплатного образования.

Таким образом, мы видим, что социальные ценности составляют основу аксиосферы газеты «Аргументы и факты», что полностью отвечает основной идеи в позиционировании издания как общественно массового.

Литература

1. Антонов, А.И. Ценность детей [Электронный ресурс] / Д.И. Валентей // Демографический энциклопедический словарь / Географо-этнографический справочник. – 2001. – Режим доступа: <http://geography.su/demogr/item/f00/s01/e0001363/index.shtml>.
2. Дмитриев, Д.В. Толковый словарь русского языка [Текст] / Д.В. Дмитриев. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582 с.
3. Историко-этимологический словарь современного русского языка [Текст] : в 2 т. / под ред. П.Я. Черных. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус.яз. – 1999. – Т. 2. – 560 с.
4. Ерасов, Б.С. Социальная культурология [Текст] : учеб. пособие / Б.С. Ерасов. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 591 с.
5. Карасик, В.И., Стернин, И.А. Базовые характеристики лингвокультурных концептов [Текст] / Антология концептов: в 2 т. / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград : Парадигма, 2005. – Т.1. – 352 с.
6. Корконосенко, С.Г. Основы журналистики [Текст] / С.Г. Корконосенко. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 190 с.
7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов. – 2007. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>.
8. Татьянченко, Н.Ф. Толковый словарь русского языка / Н.Ф. Татьянченко. – М. : ИД «Диалог», 2000. – 544 с.
9. Этимологический словарь русского языка [Текст] : в 4 т. / под ред. М. Фасмера. – М. : Прогресс, 1987. – Т. 4. – 864 с.